

Людмила Франковна Дышаева / Lyudmila Dyshaeva

Об угрозах воспроизводству интеллектуального потенциала современной России

About Reproduction Threats of Intellectual Potential in Modern Russia

Аннотация

В статье обсуждаются угрозы полноценному воспроизводству человеческого капитала нации современной России. Подчеркивается значение духовно-нравственной компоненты образовательного и воспитательного процесса. Утверждается необходимость создания культурного пространства, соответствующего национальным государственным интересам.

Abstract

This article is to discuss the threats to the full reproduction of the human capital of the nation in modern Russia. The importance of the moral and spiritual component of the educational process is stressed. The necessity of creating cultural environment corresponding with the national public interests is justified.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал нации, человеческий капитал нации, духовные ценности, нравственно-этические нормы, образование, воспитание, культурное пространство

Keywords: intellectual potential of the nation, human capital of the nation, spiritual values, moral and ethical norms, education, cultural space

Введение

Ценнейшей компонентой национального богатства современного государства является интеллектуальный потенциал нации.

Именно от него в первую очередь зависит конкурентоспособность национальной экономики любой страны и перспективы ее дальнейшего социально-экономического развития.

Формирование интеллектуального потенциала нации (так же как и человеческого капитала) осуществляется преимущественно посредством системы образования и воспитания, но предполагает также ответственную научно-техническую политику государства: финансирование фундаментальной и прикладной науки в значительной степени за счет средств государственного бюджета.

Крайне важны и значимы в процессе воспроизводства интеллектуального потенциала нации также сферы культуры и искусства, здравоохранения и физической культуры.

Закономерным является полноценное финансирование данных направлений деятельности развитыми современными странами в рамках

бюджетной политики государства. Для обозначения приоритетности данных расходов бюджеты западноевропейских стран именуются сейчас «социально ориентированными» и предусматривают направление на социальные цели до 70% всех расходов государственного бюджета [2, с. 66].

К сожалению, ситуация с финансированием социально значимых расходов в пореформенной России диаметрально противоположная. Ведущие отечественные экономисты, обсуждавшие состояние и перспективы российской бюджетной политики, с тревогой констатировали существенное сокращение бюджетных расходов на формирование человеческого капитала к середине минувшего десятилетия по сравнению с дореформенным периодом [4, с. 34].

В последующие годы данная проблема усугубилась: «В структуре расходов бюджета... сокращался удельный вес социальных расходов, расходов на здравоохранение, культуру... Снижалась доля расходов на фундаментальные исследования» [6, с. 32].

Перспективы также крайне тревожные: «В 2016 г. по отношению к бюджетному сектору, включая высшее образование, здравоохранение, будут применены нетрадиционно жесткие меры» [6, с. 42].

Дискуссия

К настоящему времени обозначились следующие угрозы воспроизводству интеллектуального потенциала России, лежащие в плоскости образовательно-воспитательного процесса.

1. Платность не только вузовского образования для подавляющего большинства учащихся, но объявленная платность части школьных образовательных услуг.

В этой ситуации, поскольку число часов бесплатных для семей занятий по базовым школьным дисциплинам будет крайне ограниченным, оплачивать дополнительные часы занятий для освоения детьми учебного материала в объеме, необходимом для дальнейшего продолжения обучения, в т.ч. в высшей школе, вынуждены будут родители.

Учитывая уровень благосостояния среднестатистической российской семьи [7, с. 63], можно утверждать, что далеко не каждая семья сможет профинансировать дополнительные расходы на образовательные цели, что будет означать, в общем и целом сокращение часов школьных занятий даже по базовым предметам.

Очевидно, что при сокращении числа аудиторных занятий в школе неизбежно произойдет дальнейшее снижения качества школьного образования, падение в обозримой перспективе уровня общей грамотности выпускников школ, в т.ч. поступающих в вузы и средние профессиональные учебные заведения.

Если в ближайшее время ситуация с финансированием образования в России кардинально не изменится к лучшему, то, по прошествии нескольких лет, произойдет массовое снижение уровня подготовленности специалистов разного профиля, их компетенции и профессионализма, что будет означать

дальнейшую деградацию интеллектуального потенциала нации и, следовательно, снижение конкурентоспособности отечественной экономики.

2. Еще одной неблагоприятной тенденцией в текущем реформировании образовательной сферы в России представляется сокращение числа аудиторных занятий в вузах по изучаемым предметам.

Глубоко убеждена, что сокращение числа лекционных и семинарских занятий при одновременном увеличении часов на самостоятельную подготовку студентов является неэквивалентной заменой.

Да, сейчас активно развиваются технологии дистанционного обучения, предлагаются разнообразные учебно-методические материалы, в т. ч. электронные ресурсы.

Однако никакая самая совершенная компьютерная технология не заменит личное общение студента по существу изучаемых учебных вопросов с грамотным и ответственным преподавателем-предметником.

При аудиторной работе со студентами у преподавателя есть возможность четко и логично изложить учебный материал, оперативно ответить на возникающие у учащихся вопросы, тем самым донести нужные знания в нужном объеме и аспекте, обеспечить их усвоение студенческой аудиторией, т.е. обеспечить высокое качество образовательного процесса.

Кроме того, необходимо учитывать менталитет отечественного студенчества: зачастую часы самостоятельной работы по предмету тратятся на совершенно иные, отнюдь не образовательные цели.

Не потому ли в университетах развитых стран, США, например, учебные группы для аудиторных занятий включают не более 15 человек, а на экзамене по предмету даже при блистательном ответе студента преподаватель не имеет права поставить оценку выше «удовлетворительно», если учащийся пропустил за семестр более 3-х пар занятий по данной дисциплине даже по самой уважительной причине?

3. Еще одним важным проблемным моментом для современного российского студенчества является необходимость совмещать учебу с работой для того, чтобы элементарно оплатить свой процесс обучения.

Это происходит в силу нескольких причин:

- малого числа бюджетных мест по выбранной специальности в вузе, что предполагает платность высшего образования для подавляющей части студентов;
- ограниченного уровня материальной обеспеченности средне-статистической российской семьи, в результате чего в массе родителям проблематично финансировать обучение ребенка в полном объеме, чтобы позволить ему сосредоточиться целиком и полностью на учебном процессе;
- неразвитости (точнее сказать, отсутствии) института образовательного кредитования в современной России.

Надо ли говорить о потенциале здоровья и восприимчивости учебного материала значительной частью студенческой аудитории, если молодые люди элементарно не восстанавливаются к учебным занятиям после рабочей смены,

которая зачастую предусмотрена для них в вечерне-ночное время? Если же рабочий график предполагает труд в дневное время, это означает неизбежные пропуски части учебных занятий.

Здесь обсуждаемая проблема смыкается с проблемами качества жизни и сохранения здоровья нации.

В обсуждаемом же контексте очевидным следствием названных факторов является снижение качества профессиональной подготовки в высшей школе со всеми вытекающими отсюда отрицательными социально-экономическими последствиями для национальной экономики.

4. Хотелось бы также привлечь внимание к следующему.

Крайне важен профессионально-образовательный потенциал народа, но не менее важен его духовный потенциал.

Значение, определение и место системы духовных ценностей народа неоднократно обсуждалось и подчеркивалось в произведениях выдающихся, в т. ч. российских, философов и экономистов.

«...Духовная культура России, то ядро жизни, по отношению к которому сама государственность есть лишь поверхностная оболочка и орудие...» [3, с. 297].

«Принципиально важно подчеркнуть, что национально-государственные интересы неотделимы от всей истории данной страны, ..., от сложившихся на протяжении веков культуры, традиций, системы ценностей и духовного склада ее населения» [1, с. 6].

«Еще одна сложность, с которой сталкиваются практически все исследователи проблемы национально-государственных интересов, состоит в невозможности их сугубо рационалистического объяснения. Здесь действуют некие силы, выходящие за рамки подобного объяснения, – социальные чувства и национальная гордость, память предков и зов крови. Игнорирование их отнюдь не приближает науку к осмыслению реальностей современного мира и разработке целостной концепции социально-экономического прогресса» [1, с. 7].

Духовность и соборность российского народа – две национальные традиции России, определяющие и обуславливающие пресловутую «загадочность» русской души: беззаветное служение, самоотверженность, готовность к самопожертвованию, массовый героизм ради счастья и процветания Родины.

Многовековая история российского государства красноречиво свидетельствует об этом.

Духовность и нравственность, высокие морально-этические качества прививаются подрастающим поколениям через систему воспитания и образования – и это духовное наследие бесценно.

Систему духовных ценностей народа уместно, как представляется, рассматривать в качестве необходимого слагаемого экономической и национальной безопасности государства. По нашему глубокому убеждению, именно духовные ценности являются одним из определяющих компонент национального богатства любой страны.

Значение духовного начала и нравственных ценностей для обеспечения стабильного и поступательного социально-экономического развития стран и народов подчеркивается и рядом зарубежных современных авторов: «...в основе не только внутривосточных, но и всех эпохальных событий лежат, и всегда лежали, механизмы ценностного влияния.... Причина результативности ценностей культуры, они же – ценности цивилизационные, коренятся в том, что они не есть нечто поверхностное; это глубинные основы судеб народа и стран, а значит, поведенческого стереотипа всякого человеческого сообщества.

Не зря великий мыслитель Тейяр де Шарден считал, что «ценности – это нечто очень глубокое; глубже только гены» [5, с. 38-39].

Для иллюстрации справедливости данного утверждения в цитируемой статье приводится пример современного Китая: «...главное, что сделал Дэн Сяопин,... возродил восточные ценности. Он разблокировал конфуцианство, ...поощрял традиции буддизма и даосизма. Эти три течения, дополняя друг друга, дали синергетический эффект, обеспечивший Китаю нынешнюю успешность» [5, с. 38].

Однако есть в рассуждениях авторов и важное предостережение: «...ценности общества могут переживать разные состояния: они могут вдохнуть в народ созидательную одержимость, а могут и деградировать, расширяя пространство деструктивных процессов, упадка духа и разложения» [5, с. 39].

Потому столь значимыми и представляются духовно-нравственная и культурно-эстетическая компоненты воспитательно-образовательного процесса.

Тревожит то, что за последнюю четверть века произошло кардинальное изменение системы ценностных ориентиров российского общества, в определенной степени утрачена действовавшая в советский период система морально-этических принципов, ориентированная на здоровый патриотизм, отношения коллективизма, взаимовыручки, дружеской поддержки в трудовых и межличностных отношениях.

Насколько значимы были для руководства страны в тот период культурно-эстетическое и патриотическое воспитание детей и юношества, красноречиво свидетельствуют изумительные по содержанию и художественному воплощению мультфильмы и кинофильмы, являющиеся без преувеличения шедеврами, прекрасными образцами киноискусства, специально ориентированными на детскую часть населения страны.

Всего через несколько лет после окончания Великой Отечественной войны на экраны в СССР выходит фильм-сказка «Золушка» с великолепным актерским составом, замечательными костюмами и декорациями: в стране, еще не восстановившей свой экономический потенциал, правильно был определен важнейший приоритет: лучшее (в т. ч. в сфере искусства) – детям.

Народ, переживший в недавнем прошлом страшнейшую войну, прошедший через чудовищные испытания и лишения, заботился о душевной гармонии, о духовном здоровье детей, средствами искусства донося до них вечные истины о вечных ценностях, передавая духовный опыт предшествующих поколений.

Циклы замечательных детских передач (например, «В гостях у сказки» с В. Леонтьевой), выступления выдающихся детских коллективов (Большого Детского хора Всесоюзного Радио и Центрального Телевидения под руководством В. С. Попова), прекрасная и разнообразная детская литература, представленная большим числом великолепных отечественных и зарубежных авторов, музыкальные произведения, в т. ч. песенное творчество, дарили колоссальное эстетическое наслаждение, оказывали грандиозный образовательно-воспитательный эффект и служили ориентиром и мотивацией для многих тысяч детей и юношества.

И у каждого возраста было свое культурное пространство, свои духовные интересы. В младшей школе: «Октябрята – дружные ребята: читают и рисуют, играют и поют, весело живут!».

Для отроческого возраста известная в свое время песня утверждала соответствующий круг интересов и отношение к жизни:

«Опять-опять привычные заботы нас по утрам приводит в шумный класс, а кто-то где-то строит звездолеты и чертит карты звездные для нас...»

*Класс, веселый мой, здравствуй! Утро школьное, здравствуй!
Необъятные зори открываешь для нас ты».*

Нынешние подрастающие поколения России также имеют право на полноценную культурно-духовную среду, на радостное детство и веру в счастливое будущее.

Почему из эфира почти полностью исчезли песни детского репертуара в превосходном исполнении детских хоров? Кто заинтересован в лишении российских детей соответствующего их возрасту культурно-духовного пространства? Кто исподволь навязывает подрастающим поколениям России принципиально иные установки и ориентиры поведения?

В последние 2-3 десятилетия далеко не так активно создается качественная воспитательно-образовательная продукция для детей. Но можно ведь при желании организовать регулярный показ снятых в советский период прекрасных кинолент и мультфильмов для детей, возродить (или транслировать в записи прошлых лет) циклы детских и юношеских передач – использовать накопленный духовно-образовательный и культурно-эстетический багаж кинопродукции прошлых лет.

Воспитание гармоничной, всесторонне развитой личности предполагает в т. ч., а может и прежде всего, патриотическое воспитание. Не стану говорить о его важности и значимости, о том, что это наш священный долг перед ушедшими поколениями – это очевидная истина.

Прекрасно, что в стране есть патриотические организации, многие из которых молодежные. Замечательно, что демонстрируются великолепные исторические и военные фильмы, в т. ч. новые, недавно вышедшие на экраны.

Однако есть истораживающие моменты: удручает использование в рекламе продуктов питания образов великих русских поэтов, Пушкина А. С., например.

Сложно представить, чтобы на Западе в любой развитой стране лик выдающихся государственных деятелей, литераторов и т.д. мог появиться в рекламе ширпотреба.

Подобное наводит на мысли о безответственности, сознательной дискредитации национальных святынь, самого понятия о долге, чести и совести.

Самоуничжение, принижение патриотических чувств – походя, в рамках рекламного хода – свидетельство духовно-нравственной деградации, не говоря уже об отрицательном воспитательном эффекте для детского и юношеского населения страны.

Наши дети и подростки должны иметь право на культурно-информационное пространство, соответствующее их возрасту и способствующее формированию нравственно здоровых личностей.

В контексте обсуждаемой проблемы тревожит также изобилие развлекательных телевизионных передач, по крайней мере, сомнительной культурно-эстетической ценности. Вряд ли подобную продукцию TV-индустрии можно считать полноценной заменой тихо ушедших с экранов научно-познавательных, литературно-художественных, музыкальных и др. программ, дававших пищу для ума и души.

Впечатление такое, что на Россию пытаются надеть дурацкий колпак – атрибут скоморохов и шутов – такой интенсивности достигли процессы морального разложения, нравственного и умственного угнетения российского народа, в т. ч. и прежде всего с использованием СМИ («желтой прессы»), интернета, теле-индустрии.

Стоит ли удивляться, что за последние два десятилетия претерпели разительные изменения морально-этические принципы и нормы поведения, снизился уровень общей культуры населения?

А ведь наиболее уязвимыми мишенями всех этих информационных диверсий оказываются именно дети и молодежь – часть населения с наименьшим запасом «идеологического иммунитета». Не здесь ли коренятся причины подростковой распушенности и преступности?... Ущербные дети ущербного времени.

В этой ситуации необходима цензура – грамотная, интеллигентная, деликатная. Детей надо защитить, оградить от разрушительной информационной «инфекции»! Введение цензуры на Центральном телевидении – не столь уж и затратная статья. В конце концов, хочется надеяться, найдется масса «добровольцев» из представителей педагогических и общественных организаций, готовых при необходимости и на общественных началах добросовестно выполнять эту важную для общества работу.

5. О значении качественного школьного и профессионального образования и его полноценного финансирования за счет бюджетных средств уже говорилось в данной статье.

Важно также создать условия и финансовые возможности для развития детского творчества и спортивно-массовой работы, прививать у детей интерес к этому, всемерно поддерживать организации детского творчества.

Очень важно обеспечить преимущественно бюджетное финансирование или весомую спонсорскую поддержку всех этих направлений деятельности, чтобы и дети из семей с невысоким уровнем достатка имели возможность

заниматься творчеством в кружках по интересам, развивая и совершенствуя свои навыки и способности в разных областях.

Помимо воспитательно-образовательных задач такая организация дела явится одновременно лучшей профилактикой детских и подростковых правонарушений. Надо учитывать детскую и подростковую психологию: если дети не творят, то вытворяют!

И родители, занятые на работе, будут спокойно трудиться, зная, что их дети проводят время с пользой для своего духовного и физического здоровья.

Создание детям и подросткам возможности пробовать себя в разных видах развивающей деятельности значимо одновременно в плане их профессиональной ориентации впоследствии.

При этом принципиально важно, чтобы занятия в творческих кружках проводились под руководством высококвалифицированных педагогов. Для создания не только моральной, но и материальной заинтересованности у последних в профессиональной организации и проведении занятий, труд наставников должен достойно оплачиваться.

Особое значение имеет качественная спортивно-массовая работа с детьми, т.к. помимо отмеченного, она будет способствовать укреплению здоровья и правильному физическому развитию подрастающих поколений, что само по себе крайне важно для решения демографической проблемы современной России.

Речь не идет о чем-то принципиально новом. Подобная система организации спортивных и творческих детских коллективов, руководимых опытными педагогами, имела место в СССР, по крайней мере, несколько десятилетий и очень хорошо зарекомендовала себя.

Заключение

Подводя итоги, хочется подчеркнуть следующее.

Поддержать духовно-нравственное здоровье российского общества необходимо путем формирования и проведения соответствующей молодежной политики государства, в рамках которой должное место должны занять духовно-нравственное, патриотическое, культурно-эстетическое и спортивно-трудовое воспитание детей и юношества.

Ответственная политика государства в сфере науки и образования, полноценное бюджетное финансирование социальных расходов в целом, сохранение духовно-нравственного здоровья нации – важнейшие условия формирования ее интеллектуального потенциала и соблюдения национально-государственных интересов страны.

Литература / References

1. Абалкин, Л. О национально-государственных интересах России // Вопросы экономики. – 1994. – № 2. – С. 4-16.
2. Антюшина, Н. Северная Европа: формула успеха (северо-европейская модель в действии) // Экономист. – 2014. – № 7. – С. 63-73.
3. Бердяев, Н. А. Душа России // Русская идея. – М.: Республика, 1992. – 496 с.

4. Глазьев, С. О стратегии экономического развития России // Вопросы экономики. – 2007. – № 5. – С. 30-51.
5. Пахомов, Ю., Пахомов, С. Мировой финансовый кризис: цивилизационные истоки // Экономист. – 2009. – № 2. – С. 37-42.
6. Селезнев, А. Однолетний бюджет на 2016 г. в свете опыта «трехлеток» и кризисной ситуации в стране // Экономист. – 2016. – № 1. – С. 30-45.
7. Соловьев, А. Институциональные основы балансово-страхового механизма формирования пенсионных прав // Экономист. – 2013. – № 11. – С. 56-65.

Доцент, кандидат экономических наук, Людмила Франковна Дышаева, Уральский институт управления РАНХиГС, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия, lyudmila.ekat@hotmail.ru
Associate Professor, PhD in Economics (Candidate of Science), Lyudmila Dyshaeva, Ural Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia, lyudmila.ekat@hotmail.ru